

Один из множества эпизодов, составляющих официальную, аккуратно отшлифованную историю Великой Отечественной войны, связан с трагической гибелью Зои Космодемьянской. О некоторых обстоятельствах судьбы девушки, повешенной гитлеровцами в деревне Петрищево, я расскажу со слов покойного писателя Н. И. Анова (Иванова).

НИКОЛАЙ Иванович задумал написать о Зое книгу (повесть или роман). Добраться до Петрищева было непросто. После долгих хлопот зав. читальней удалось организовать группу самодеятельных артистов, выправить у военных властей пропуска и отправиться с «концертной бригадой» в названную деревню.

Завершав вечер, Анов сказал: «Вы живете в деревне, где совершила свой бессмертный подвиг Зоя. Расскажите нам о ней...».

Когда прозвучали эти слова, в клубе воцарилась прямо-таки, как говорил Николай Иванович, «гробовая тишина». Он попытался восстановить контакт с аудиторией, но люди молчали. В конце концов кто-то из местных начальников сказал: «Чего уж там... Давай, Лукерья!». С места поднялась маленькая сморщенная старушка, та самая, на которую ссылался Лидов в своем очерке, и повторила то, о чем он написал.

На следующее утро Николай Иванович решил пройтись по деревне и поговорить со вчерашними слушателями в домашней обстановке. Встречали его радушно: «А... товарищ лектор! Заходите, заходите...». Все шло хорошо, пока «товарищ лектор» не подходил к заветной теме. В этот момент на лице собеседника появлялось испуганное выражение и следовали всяческие уверения и отговорки — ничего, дескать, не видел, был дома, сам прятался от немцев... И т. п.

— Послушайте, — говорил Николай Иванович, — я ведь чувствую, что за всем этим есть какая-то тайна. Расскажите мне всю правду.

Лишь учительница, не без колебаний и взяв с Анова «клятву», что «это останется между нами», рассказала:

— Немцы заняли Петрищево во время общего наступления на Москву. Они назначили старосту и ушли. Староста поддерживал контакт с оккупационными властями, располагавшимися в другом населенном пункте*. Однажды ночью в деревне загорелась изба, пожар уничтожил ее дотла. Люди пришли к заключению, что это был поджог, и на следующую ночь выставили караульных. Через день или два поджигатель был пойман с поличным: неизвестная девушка с помощью тряпок, смоченных в

керосине, пыталась поджечь другую избу. Зима была суровая, одна семья, потерявшая кров, ютилась у соседей, жители деревни были обозлены и разъярены. Караульные зверски избили девушку, затем втащили ее в избу к Лукерье, а утром староста отправился к властям и доложил о случившемся. В тот же день девушка была повешена прибывшими в Петрищево солдатами спецслужбы... Немцев на постое здесь не было и, следовательно, не было никаких немецких конюшен, которые, согласно официальной версии, партизанка якобы подожгла.

После прихода наших войск многие жители деревни были арестованы и увезены неизвестно куда. Отсюда — непроходящий страх оставшихся перед возможными репрессиями.

Косвенным подтверждением рассказа Н. И. Анова можно считать и соответствующую главу книги Л. Д. Космодемьянской «Повесть о Зое и Шуре». Историю короткой жизни своих детей автор излагает с мельчайшими подробностями, и только о гибели Зои повествуется словами П. Лидова — ни единой детали тут не добавлено...

Трагедия в подмосковной деревушке явилась результатом того, что, срочно создавая партизанские отряды из готовых к самопожертвованию во имя правого дела мальчиков и девочек, их, видимо, ориентировали на осуществление тактики «выжженной земли». Ведь, как свидетельствует участник событий писатель В. И. Кожанов, «отряды подрывников уничтожали не только стратегические объекты, но и прихватывали обычные селения» **.

Заблуждался ли П. Лидов, обманутый смертельно запуганными жителями деревни, или сам создал выгодную сталинской пропаганде версию события, но именно эта версия стала признанной и «вошла в историю».

Не настало ли время выяснить, что же в действительности произошло в деревне Петрищево в дни оккупации?

А. ЖОВТИС, писатель.

---

* К сожалению, я не помню, в каком именно. — А. Ж.

** Кожанов В. И. «У народа же не просыхали слезы». «Столица», 1991, N 22.

[ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ. Зоя Космодемьянская: героиня или символ? Отклики на статью А. Жовтиса. 1991 год](#)